

Умерить аппетит горной промышленности

Сосновская коалиция - это всероссийская сеть неправительственных организаций (НПО), объединившихся пять лет назад для решения проблем рационального использования природных ресурсов. Участники коалиции ежегодно встречаются для обсуждения различных вопросов, связанных с лесопользованием, рыболовством, культурным наследием, добычей нефти и газа. В сентябре 2003 года на встрече в Тункинском национальном парке в Бурятии члены Сосновской коалиции впервые обратили внимание на добычу природных ресурсов как на отрасль, вызывающую серьёзное беспокойство.

Освоение минеральных ресурсов Сибири и Дальнего Востока началось в XIX веке. С тех пор оно стало источником ценных товаров, но при этом биосфере и здоровью человека наносится необратимый урон. Наиболее серьёзные экологические проблемы, связанные с добычей полезных ископаемых, существуют на Камчатке, в Бурятии, Магадане, Якутии, на Чукотке и в Красноярском крае.

Для разработки необходимых мер в рамках Сосновской коалиции была создана специальная рабочая группа. Её члены выделили проблемы, возникающие при проведении государственной экологической экспертизы проектов, особенно с точки зрения участия общественности в их обсуждении, обратили внимание на зависимость государственной службы экологического мониторинга и контроля от Министерства природных ресурсов. Кроме того, серьёзное беспокойство вызывают заброшенные старые рудники, представляющие опасность для здоровья населения и требующие консервации.

Рабочая группа обозначила цели, задачи и методы решения этих проблем. Среди них разработка долгосрочного плана работы по привлечению общественности в принятии решений по действующим и планируемым проектам по добыче полезных ископаемых, представляющим опасность для окружающей среды.

Участники сентябрьской встречи приняли следующую резолюцию.

Путём обмена информацией, взаимных консультаций, коллективных запросов, обращений и других действий предлагается:

1. продолжить общественный мониторинг состояния окружающей среды при добыче полезных ископаемых и на этапе планирования новых рудников в Бурятии, Магадане, Якутии, на Камчатке, Чукотке и в Красноярском крае;
2. поддержать проекты консервации старых рудников, представляющих угрозу здоровью населения и окружающей среде;
3. продолжить лоббировать в правительственных структурах идею отделения государственной службы экологического мониторинга и контроля от Министерства природных ресурсов;
4. направить обращения в Департамент государственной экологической экспертизы Российской Федерации с требованием соблюдать правила проведения оценки воздействия на окружающую среду;
5. довести до сведения общественности, как мнения и рекомендации общественной экологической экспертизы учитываются при проведении государственной экологической экспертизы.

Контактная информация:

Миша Джонс (Misha Jones), Тихоокеанский центр защиты окружающей среды и природных ресурсов, mishaj@online.marine.su

Тема номера: Влияние горнодобывающей промышленности на бореальные леса и местные сообщества

В мире

Новый доклад о тайге

В новом докладе Сети спасения тайги (ССТ), озаглавленном «Тенденции, друзья и враги: рассказ о бореальных лесах», описываются тенденции, угрозы и проблемы, связанные с охраной природы и устойчивым лесопользованием в таёжных лесах разных континентов. В нём также кратко рассказывается об изменении состояния бореальных лесов и даётся информация о положении дел в различных государствах бореального региона. Брошюру с изложением основных тезисов доклада можно приобрести, а с полным текстом — ознакомиться в Интернете по адресу: www.taigarescue.org

Контактная информация:
info@taigarescue.org

Всемирный конгресс по проблемам парков

Пятый Всемирный конгресс парков (8–17 сентября, г. Дурбан, ЮАР), крупнейший съезд профессионалов и практиков охраны природы, продемонстрировал серьёзное изменение экологической парадигмы. Участники пришли к согласию о том, что охраняемые территории являются частью обширной ландшафтной и природоохранной среды, участвующей в масштабных процессах развития. Сделан шаг в направлении гораздо более общей, комплексной модели охраняе-

Содержание:

Умерить аппетит горной промышленности	1
Новости	2–4
Никелевый кошмар	
Норильска	5
Главный горняк	6
Цена Земли	8
Нефтяная лихорадка в России	10
Раскопки на болотах: заготовка торфа в Финляндии	11
Как выжать больше из полезных ископаемых	13
Это моя родина	14
Будущее жизни на Земле	15
Голоса тайги на Всемирном лесном конгрессе	15

мых территорий, важными участниками которой считаются коренные и местные сообщества, а их собственные природоохранные инициативы получают должное рассмотрение.

Контактная информация:
www.iucn.org/wpc2003

Секция по общественному лесопользованию

На Всемирном лесном конгрессе работала секция по управлению лесным хозяйством силами местных сообществ (см. последнюю страницу).

Контактная информация:
www.forestsandcommunities.org

Доклад о горнорудной промышленности

Британская организация «Рациональное использование природных ресурсов» подготовила доклад «Горнорудная промышленность и устойчивое развитие: сочетание возможно». В нём рассматривается возможность создания системы международной сертификации. Текст доклада можно найти здесь:

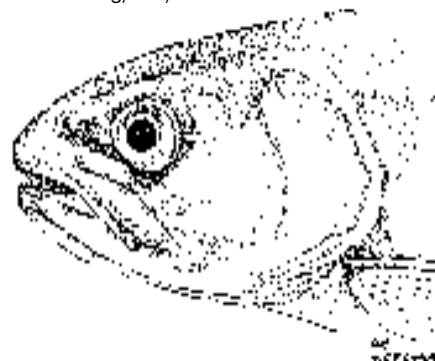
<http://www.id21.org/society/s3cjw1g1.html>

Контактная информация:
jim.walker@erm.com

Лесной форум ООН — 4

С 3 по 14 мая 2004 года в Женеве пройдёт четвёртая сессия Форума ООН по лесам. В течение этого времени различные заинтересованные стороны обсудят пути реализации предложений, согласованных на предыдущих сессиях форума. Организации коренных народов и неправительственные организации надеются организовать в рамках форума мероприятие, посвящённое традиционным лесным знаниям

Контактная информация:
www.un.org/esa/forests

Гарри Поттер

Общественное лесничество Гарри Поттер в Британской Колумбии выпустило 500 мётел из древесины, сертифицированной по схеме Лесного попечительского совета. Эта акция носит рекламный характер и приурочена к выходу очередной книги о Гарри Поттере. Канадский тираж этих книг отпечатан на бумаге, при производстве которой не наносился вред лесам. К сожалению, в других странах дела обстоят несколько хуже. Так, в Германии книги отпечатаны на бумаге производства компании Norske Skog, уличённой в использовании древесины из малонарушенных лесов Норвегии.

Контактная информация:
naturvern@naturvern.no

В Северной Америке

Призыв остановить рубки

Накануне Всемирного лесного конгресса, проводимого Организацией объединённых наций, ряд НПО, включая «Гринпис», «Форест этикс» и Совет охраны природных ресурсов, потребовали наложить мораторий на рубки и промышленное освоение лесов, находящихся под угрозой исчезновения, в бореальном регионе Канады. Эти неправительственные организации выпустили новый доклад и карту, свидетельствующие о разорении, которому подвергается данный регион, составляющий почти четверть площади оставшихся на планете нетронутых лесов. Ознакомиться с документом можно на <http://www.greenpeace.ca/e/campaign/boreal/documents/BorealReport.pdf>

Контактная информация:
lafcadio@forestethics.org

Шлагбаум для лесовозов

3 декабря 2003 года индейцы, проживающие в местечке Грасси-Нэрроуз в канадской провинции Онтарио, отметили первую годовщину блокады лесовозных дорог, которую они организовали, пытаясь помешать компании «Абитиб консольдейтед» вести заготовку леса на тра-

диционных землях индейцев. Когда этот номер готовится к печати, выяснилось, что компания «Абитиби», похоже, готова начать переговоры. Мы расскажем о развитии событий в следующих выпусках «Новостей тайги».

Контактная информация:
gsfobister@hotmail.com

Канадская бореальная инициатива

Канадская бореальная инициатива, необычное партнёрство предприятий лесной промышленности, коренных народов и природоохранных организаций объявила о совместном решении, которое касается охраны как минимум половины (600 млн. га) бореальных и таёжных лесов Канады. Кроме того, заявлено о готовности внедрять самые строгие стандарты лесопользования. В это партнёрство входят такие гиганты лесной отрасли, как «Абитиби консолидейтед», «Домтар», «Альберта пасифик» и «Тембек».

Контактная информация:
www.borealcanada.ca

Компания «Бойз» отказывается от использования малонарушенных лесов

Компания «Бойз кэскейд», в своё время названная «динозавром лесозаготовительной отрасли», объявила о прекращении рубок и закупок древесины и бумажной продукции из лесов, находящихся под угрозой исчезновения. «Бойз» стала крупнейшей в Америке лесопромышленной компанией, добровольно отказавшейся от рубки, закупки и продажи древесины и бумаги из малонарушенных лесов.

Контактная информация:
www.ran.org

Общественная кампания против «Офис Депо»

Консорциум неправительственных организаций пытается добиться

ся от компании «Офис депо» (крупная американская фирма, поставляющая товары для офиса) присоединения к ряду других крупных корпораций, отказавшихся от продажи товаров, происхождение которых связано с исчезающими лесами, например, бореальными лесами Канады.

Контактная информация:
evan@forestethics.org

В России

Незванный гость с неба

Упавший в сентябре 2002 года огромный метеорит уничтожил более 100 квадратных километров леса в отдалённом районе Иркутской области. Сила взрыва была эквивалентна примерно 200 тоннам тротила или средней атомной бомбе.

Источник:
ИТАР-ТАСС

Строительство трубопровода у Байкала откладывается

План строительства нефтегазопровода из Ангарска в Китай отклонён российским Министерством природных ресурсов. Причина заключается в том, что озеро Байкал, которое неминуемо было бы затронуто при строительстве, является участком Всемирного наследия и охраняется российским законодательством. Активисты охраны природы в Восточной Сибири, узнав эту новость, испытали большое облегчение.

Контактная информация:
marina@baikalwave.eu.org

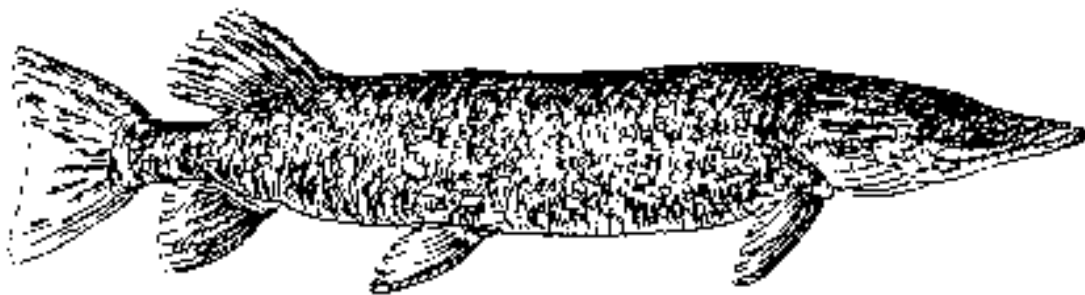
От редакции

Этот выпуск «Новостей тайги» впервые посвящён воздействию горнорудной промышленности на леса бореального региона. Подготовка темы номера стала возможной благодаря Джоан Куйек из организации «Майнингуотч-Канада», которая работала над ним в качестве приглашённого редактора. Я начинала работать над этим номером, не зная почти ничего о горной отрасли. И должна признать, после краткого знакомства с этой темой я пришла в отчаяние от многочисленных историй об экологических катастрофах, разорении горняцких посёлков и городов и нескрываемом бессердечии крупных и мелких горнорудных компаний, которые в этом виноваты. Но, несмотря на свою подавленность, я помнила, что «Новости тайги» - это издание, всегда предлагающее выходы из трудных ситуаций.

Дела с подготовкой номера начали налаживаться, когда мы стали подбирать хорошие новости, и я надеюсь, нам удалось удержать равновесие между мрачной действительностью (например, статья об ужасном загрязнении от производства никеля в Норильске, страница 5) и позитивными материалами (на странице 8 рассказывается о нескольких альтернативных способах выживания горняцких посёлков после закрытия рудников). Мы постарались рассказать также о том, как сократить потребление природных ресурсов (на странице 13 читатели знакомятся с путями эффективного использования полезных ископаемых), и приправили номер обнадёживающим рассказом о рабочей группе «Сосновской коалиции НПО» в России (на первой полосе). Приятно узнавать о том, что формируются коалиции, участники которых совместными усилиями распространяют информацию, добиваясь того, чтобы гражданское общество могло призвать промышленные предприятия к ответу за вред, наносимый нашим бесценным лесам.

Да здравствует тайга!

Мэнди Хэггит (Mandy Haggith)

нием реки Даугавы. Общая сумма капиталовложений оценивается примерно в 900 млн. евро, этот инвестиционный проект станет крупнейшим на территории Латвии.

Другой гигант

финской лесной промышленности, компания UPM-Kymmene, крупнейший мировой производитель журнальной бумаги, увеличивает импорт древесины из Латвии, Эстонии и Литвы для удовлетворения растущей потребности в свежем древесном волокне. UPM планирует в следующем году импортировать 400–500 тыс. м³ круглого хвойного и березового леса, а также обрезных пиломатериалов из трёх государств Балтии, а к 2006 году объём импорта превысит 1 млн. кубометров.

В августе компания Stora Enso открыла первое деревообрабатывающее предприятие в России — в карельском местечке Питкяранта. Планируется к концу этого года запустить второе предприятие в Новгородской области.

Источник:
Агентство «Рейтерс»

Готовится Лесной кодекс

Весной 2004 года на рассмотрение Государственной Думы будет внесён проект нового Лесного кодекса. Вместе с тем, растут опасения, что его принятие приведёт к приватизации лесов и их масштабной вырубке под коттеджное строительство.

Контактная информация:
forests@biodiversity.ru

Сдержит ли Россия слово

Президент России В.В. Путин неоднократно заверял мировую общественность, что Россия ратифицирует Киотский протокол. Однако, участники 9 Конференции сторон Рамочной конвенции по изменению климата, прошедшей с 1 по 12 декабря 2003 г. в Милане, выразили обеспокоенность в связи с постоянными переносами сроков ратификации.

Источник:
www.climatenetwork.org/eco

Объёмы лесовосстановления недостаточны

Как сообщил глава Государственной лесной службы РФ Валерий Рощупкин, восстановление лесов в России не превышает 23% от необходимого объёма.

Источник:
«Москоу Таймс»

В огне погибло почти 20 млн. гектаров леса

По состоянию на 24 октября 2003 года, более чем 25 тысяч лесных пожаров уничтожили 19,3 млн. га леса в России. Эта площадь почти равна территории Великобритании.

Источник:
Всемирный центр мониторинга пожаров
www.fire.uni-freiburg.de

Борьба с незаконными рубками в Эстонии

Эстонский министр окружающей среды Виллу Рейльян (Villu Reiljan) продолжает бороться с незаконными рубками, конфискуя подозрительную лесозаготовительную технику. В его планах на следующий этап кампании приобрести вертолёт и оборудовать транспорт и технику видеокамерами.

Контактная информация:
hando@roheline.ee

Крупная рыба идёт на восток

Финская компания «Метсялиитто» инвестирует средства в крупный целлюлозный завод в г. Озолсала на юго-востоке Латвии, несмотря на отсутствие ясности о перспективах строительства бумажной фабрики и озабоченность загрязне-

Никелевый кошмар Норильска

Роджер Муди (Roger Moody), «Ностромо Рисерч», Великобритания

Норильский промышленный комплекс является крупнейшим в России загрязнителем атмосферного воздуха и основным источником выбросов диоксида серы (SO₂), отравляющего воздух всей планеты. Не пора ли начать против нее кампанию и призвать загрязнителя к ответу?

«Когда иностранные компании приобретают продукцию «Норильского никеля» для производства экологически чистой продукции, они заботятся о чистоте воздуха в США, Европе и Японии. Обратная сторона этой медали — ужасающее загрязнение окружающей среды в России». Это фрагмент из заявления, сделанного в 1994 году Международным Социально-экологическим союзом.

За прошедшие десять лет ситуация мало изменилась. По данным местных органов власти, ежедневно Норильский комбинат выбрасывает в воздух 5000 тонн SO₂ и тяжёлых металлов. Часть этих веществ попадает даже в атмосферу Норвегии и Канады.

Только с 1980 года кислотные дожди уничтожили более 8000 км² таёжных лесов и лишайников, составляющих важную часть рациона оленей, от которых зависит выживание коренных народов. Пострадали тысячи квадратных километров тундры.

По официальной статистике, «Норильский никель» повинен «лишь» в седьмой части всех промышленных выбросов в России: 2 млн. т газообразных отходов и 85 млн. м³ сточных вод ежегодно. Однако к этим цифрам следует относиться с изрядной долей скепсиса. На протяжении всего постсоветского периода данные о токсичных выбросах были в лучшем случае недостоверными, а в худшем — сфабрированными. В 1991 году руководство завода «Североникель», входящего в норильский комплекс, объявило о том, что его ежегодные выбросы SO₂ составляют 200 тыс. тонн. Финское правительство заявило, что на самом деле эта величина втрое больше. С 1994 года предприятие сократило объём выбросов на Кольском полуострове и активно использует этот факт, рекламируя себя как экологически ответственную компанию. Несмотря на это, экологическая ситуация в районе Норильска не стала лучше.

«Норильский никель» — крупнейший в России горнопромышленный конгломерат. Полиметаллические руды (никель, кобальт, медь, металлы платиновой группы, серебро, золото и некоторые редкоземельные элементы), добывающие и плавильные предприятия расположены главным образом близ Норильска и частично на Кольском полуострове. Норильск обеспечивает большую часть российской добычи меди и кобальта, это крупнейший в мире поставщик никеля и палладия, второй по величине мировой производитель платины. Кроме того, «Норильский никель» начал активную экспансию в золотодобывающую отрасль Красноярского края и Иркутской области.

Но это ещё не всё: ранее в этом году «Норильский никель» приобрёл компанию «Стилуотер», единственного производителя металлов платиновой группы в США. Это был оглушительный успех для компании, отсутствие прозрачности которой стало поистине легендой. Российское законодательство по-прежнему защищает «Норильский никель» от независимой проверки, а данные о производстве металлов платиновой группы считаются государственной тайной.

Страны Западной Европы, Северной Америки и Японии — вот основные покупатели продукции «Норильского никеля», которая используется в ювелирной промышленности, в автомобилестроении в качестве катализаторов, а с недавних пор — и в производстве сотовых телефонов. В числе инвесторов компании голландский банк «АБН — Амро», британская фирма «Меркьюри — эс-сет менеджмент», швейцарская «Гленкор» — самая доходная в мире компания по продаже металлов. Ключевую роль в приобретении «Норильским никелем» компании «Стилуотер» в начале 2003 года сыграл британский банк «Барклайз Кэпитал».

Помимо того, что коренные народы много лет страдают (без какой-либо компенсации) от разрушения их охотничьих угодий и пастбищ на территориях, где ведёт работы «Норильский никель», жизни рабочих комбината уже несколько десятилетий безжалостно приносятся в жертву. После объявления гласности россияне впервые смогли оспорить мнение сталинской эпохи о том, что минеральные богатства страны неисчерпаемы и их нужно добывать любой ценой, невзирая на человеческие и экологические потери. Для многих именно деятельность «Норильского никеля» представляла худший пример бесчеловечного отношения советской власти к своему народу.

После распада СССР в этом смысле мало что изменилось. За последние 15 лет на комбинате произошло множество несчастных случаев с тяжёлыми последствиями, пожаров и взрывов. В горняцких посёлках зимой часто не работает отопление. Продолжительность жизни в городе на 10 лет меньше, чем в среднем по России (недавно было объявлено, что этот показатель в нынешней России также сократился по сравнению с советским периодом). Алкоголизм стал массовым явлением, многие люди страдают заболеваниями дыхательной системы и кожных покровов.

Главным образом из-за продолжающегося вымирания населения, рабочие Норильска наконец решили

прекратить голосовать за выдвиженцев компании, баллотирующихся в городские и краевые органы власти. В 2002 году бывший генеральный директор «Норильского никеля» Александр Хлопонин был избран губернатором Красноярского края, но сразу же забыл о том, что обещал избирателям повышение доходов и улучшение здравоохранения. В мае этого года профсоюзы выдвинули своего представителя альтернативным кандидатом на пост мэра Норильска. Виктор Мельников обвинил руководство компании в получении сверхприбылей, в то время как производство остаётся небезопасным, зарплаты снижаются, а важная внутренняя финансовая информация скрывается. В октябре 2003 года неожиданно для многих Мельников победил с большим перевесом голосов. Став новым мэром Норильска, он пообещал заставить «Норильский никель» выделять больше средств на социальное обеспечение рабочих.

За «Норильским никелем» стоит крупный российский холдинг «Интеррос». В его совет директоров в числе прочих входит бывший высокопоставленный сотрудник Европейского банка реконструкции и развития. Аудит «Интерроса» осуществляет британская компания Deloitte and Touche, а его главный консультант — инвестиционный банк «Роберт Флеминг», офис которого так же находится в Лондоне.

Возглавляет холдинг Владимир Потанин, личное состояние которого оценивается как пятое по величине в

России и составляет около 1,8 млрд. долларов. Потанин, работавший в советское время в сфере внешней торговли, в начале 1990-х годов учредил «Онэксимбанк». Вскоре этот банк стал крупнейшим частным банком в стране, что помогло Потанину в 1996 году приобрести 51% акций «Норильского никеля» на печально известных залоговых аукционах, проводившихся под контролем Бориса Ельцина и «семьи». В качестве ответной услуги Потанин финансировал выборную кампанию Ельцина в 1996 году. (Позднее, в 1996—97 годах Потанин был назначен Ельциным на должность вице-премьера российского правительства). И хотя в 1998 году «Онэксимбанк» обанкротился, Потанин успел вывести свои активы из банка и не упустил из рук контроль над «Норильским никелем». Несмотря на столь сомнительную биографию, Потанин пока не попал под проводимое Владимиром Путиным преследование олигархов. Вероятнее всего, причина этого в том, что «Норильский никель» обеспечивает значительные поступления жизненно необходимой иностранной валюты в бюджет, вдобавок Потанин играет не последнюю скрипку в пропрезидентской партии «Единство».

Очевидно, что дурно пахнет не только воздух в Норильске. Столь необходимое выяснение правды о тёмных сторонах деятельности «Норильского никеля» до сих пор не началось.

Контактная информация:

info@www.minesandcommunities.org

Гость редакции — Пол Митчелл **Главный горняк**

Пол Митчелл — генеральный секретарь Международного совета по металлургической промышленности и добыче полезных ископаемых (ICMM). Он возглавляет секретариат организации в Лондоне, составляет повестку дня заседаний Совета и выступает в качестве представителя горнодобывающей промышленности. Редакция «Новостей тайги» попросила его обрисовать перспективы добычи полезных ископаемых в бореальных лесах.

Что представляет собой ICMM?

ICMM — это группа ведущих предприятий металлургической промышленности и горнорудной отрасли, объединившихся для содействия устойчивому развитию данных отраслей. В неё входит 15 крупнейших мировых компаний, занимающихся добычей полезных ископаемых, а также все основные ассоциации предприятий металлопромышленности и горнорудной отрасли.

Какова политика ICMM в отношении лесов?

Мы руководствуемся десятью принципами устойчивого развития, принятых нашим Советом в мае 2003 года. Седьмой принцип гласит: «Содействовать сохранению биоразнообразия и комплексному подходу к планированию землепользования». Этот принцип предполагает соблюдение границ охраняемых территорий, а недавно мы взяли на себя добровольное обязательство не проводить горнодобывающих работ на участках Все-

мирного наследия. Мы участвуем в партнёрском диалоге с Всемирным союзом охраны природы. Мы стремимся понять, в чём корень противоречий между данной отраслью промышленности и интересами охраны природы и найти пути к соблюдению интересов обеих сторон.

Какие действия предпринимает добывающая промышленность для охраны лесов?

Мы располагаем различными, почти полярными сведениями: есть примеры ужасного отношения к лесу и есть положительные примеры. Ведущие компании сейчас пересматривают своё отношение к лесу, делают его более ответственным. Например, на острове Северный Батерст в результате сотрудничества Канадской горнопромышленной ассоциации с Канадской федерацией природы на территории, где ранее были рудники, теперь создан национальный парк. В Ньюфаундленде и Лабрадоре канадская компания «Норанда» передала 19 квад-

ратных километров земли под природный заповедник короля Георга IV.

Что могут сделать горнодобывающие компании для охраны бореальных лесов?

Перед тем, как начинать работы, мы оцениваем экологическую ценность лесов и пытаемся найти компромисс с интересами охраны природы. После этого тщательно разрабатываем проект с учётом охраны природных ценностей и возможности «сосуществования». Может оказаться, что такое сосуществование добычи полезных ископаемых и охраны природы невозможно, и если эти цели действительно взаимоисключающие, то требуется вмешательство органов власти. При этом очень важно наладить диалог двух сторон.

А как насчёт заброшенных рудников, отвода кислых вод из рудников и другого загрязнения?

Мы изучили эти проблемы и считаем, что они имеют большое значение. К сожалению, очень часто те, кто заварил кашу, уже давно живут и работают в других местах, поэтому найти виноватых бывает трудно. Отдельные компании данной отрасли не имеют финансовых средств, чтобы взять на себя ответственность за утилизацию неэксплуатируемых рудников. Проблема в том, что условия будут неравными. Если какие-то компании примут на себя такие обязательства, то им будет трудно конкурировать с другими компаниями. Дело в том, что полные затраты на добычу полезных ископаемых в прошлом не были учтены, и теперь часть отсроченных затрат ложится на местное население. Это проблема общества, над которой всем нам нужно работать. Взять на себя ответственность за утилизацию старых рудников могли бы многосторонние организации типа ООН, Всемирного банка, региональные банки развития и правительства государств. Я уверен, что если бы ко всем компаниям обратились с предложением сделать равные взносы в фонд утилизации, никто бы не отказался. Эта проблема обсуждается на различных форумах. Например, ранее в этом году на межправительственном уровне в ООН была достигнута принципиальная договорённость об обсуждении вопросов утилизации неэксплуатируемых рудников.

Какова политика ICMM в отношении прав коренных народов и соблюдения других прав человека?

На Всемирной конференции по горной промышленности, проходившей в мае 2002 года в Торонто с участием заинтересованных сторон, представляющих различные отрасли, было сделано заявление о том, что все преуспевающие компании будут уважать основные права человека и права территорий, где ведутся работы. Один из наших принципов гласит: «Поддерживать основные права человека..., включая уважение к культуре и наследию коренных народов». Все члены нашей организации взяли на себя обязательство следовать этому принципу, отчитываться о его соблюдении и проходить внешнюю проверку. Мы используем систему отчётности, предусматривающую различные показатели и проверку третьими сторонами.

Сообщества коренного населения имеют особые права и потребности, и наши принципы признают это.

Соблюдение этих принципов основано на открытой отчётности и возможности всем заинтересованным сторонам открыто и прозрачно высказываться. Если что-то делается с нарушением, то любой может прийти к нам и сказать: «Всё не так, проверьте там-то и там-то».

Поддерживаете ли вы систему утилизационных залогов при разработке новых рудников?

Мы согласны с тем, что нужно откладывать достаточное количество средств на последующие восстановительные работы. Но эти деньги должны накапливаться в течение срока реализации проекта, а не лежать в кубышке с самого начала. Всё может быть прозрачным и подвергаться внешнему аудиту. Откладывание денег заранее — это излишнее и бессмысленное финансовое бремя.

Каково ваше мнение о переработке и повторном использовании металлов?

Наш восьмой принцип — поощрять ответственное природопользование и содействовать ему. Честно говоря, проблема в другом. Переработанные материалы пользуются высоким спросом. Некоторые компании в Европе жалуются, что не могут удовлетворить свои потребности в них, потому что всё уходит в страны, где стандарты борьбы с загрязнением ниже. И вновь мы говорим о том, что нужны равные условия, чтобы все компании во всём мире включали издержки последующей переработки в себестоимость.

Каково, по-вашему, будущее Норильска? (см. стр. 4)

Мы отдаём себе отчёт в том, что это серьёзная проблема. Мы понимаем, что финское правительство выделило деньги на борьбу с загрязнением, и множество горнодобывающих компаний, включая финскую Outokumpu Oy, обеспечивают техническую помощь. По существу, проблема заключается в том, чтобы российское правительство обязало предприятие контролировать загрязнение окружающей среды. Кто-то со стороны не сможет этого сделать. Кроме того, я понимаю, что с этим нелегко согласиться, но производство никеля должно продолжаться, потому что иначе не на что будет проводить восстановительные работы и текущие мероприятия по борьбе с загрязнением. Если закрыть комбинат, то денег не будет. Останется лишь неэксплуатируемое месторождение и множество социально-экономических проблем. Нужно посмотреть на проблему в целом. Российское правительство должно обеспечить разработку плана работ по восстановлению окружающей среды с включением издержек в стоимость продукции. Другой полезной мерой мог бы стать вывод акций компании на фондовую биржу. Это обеспечило бы большую ответственность перед общественностью и большую гласность. Опять же, обеспечить прозрачность корпорации, в том числе отчётность по соблюдению экологических норм, это — обязанность российского правительства.

Контактная информация:

Paul.Mitchell@ICMM.com
www.icmm.com

Отклики читателей на интервью с Полом Митчеллом можно найти на сайте Сети спасения тайги: www.taigarescue.org.

Цена Земли

Джоан Куйек (Joan Kuyek) и Кэтрин Куманс (Catherine Coumans), «Майнингуотч—Канада»

Добычу полезных ископаемых называют «краткосрочной деятельностью с долгосрочными последствиями». Авторы этой статьи предостерегают об опасностях, которые несёт добыча полезных ископаемых, и предлагают несколько альтернативных вариантов для жителей бореального региона.

Добыча полезных ископаемых оказывает большое влияние на окружающую среду, причём это не ограничивается рудниками: загрязнение воздуха, потребление электроэнергии и транспортировка — вот лишь некоторые из экологических издержек этой деятельности. Добыча полезных ископаемых представляет серьёзную угрозу оставшимся естественным лесам в мире, как прямо, так и косвенно, буквально прокладывая путь для другой деятельности, включая заготовку леса и строительство ГЭС. Нарушение экологической устойчивости на ограниченном пространстве может иметь далеко идущие последствия и для биоразнообразия. Эти воздействия усугубляются развитием металлоплавильных и перерабатывающих предприятий.

Добыча полезных ископаемых оказывает прямое воздействие на поверхностные и подземные воды, навсегда изменяет свойства водосборных бассейнов и водоносных горизонтов. Известно, что кислые воды, образующиеся при контакте природной сернистой руды с воздухом и водой, отравляют окружающую среду. Они могут содержать тяжёлые металлы и радионуклиды.

Твёрдые отходы в виде хвостов и пустой породы представляют наиболее серьёзную проблему в горнодобывающей промышленности. При современной открытой разработке месторождений доля отходов чрезвычайно высока. При открытой разработке почва, горные породы и растительность снимаются и сваливаются в отвалы. Лишь небольшая часть руды используется для получения металла. Остальная же отправляется в отходы. Например, при получении золота, необходимого для производства пары обручальных колец, остаётся до 6 тонн пустой породы и хвостов. Соотношение добываемого металла и отходов, вероятно, будет далее усугубляться по мере истощения богатых руд и перехода на более бедные. В течение 1996 года горная промышленность Канады оставила около 650 миллионов тонн отходов.

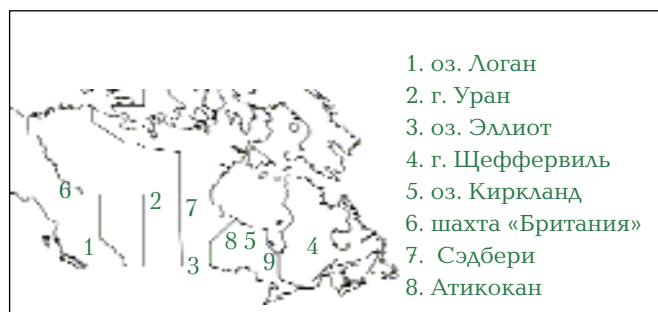
Слишком часто из хранилищ отходов происходят утечки ядовитых веществ. Иногда они приобретают катастрофические масштабы. К сожалению, такие «решения» как сброс отходов горнорудной промышленности в озёра, реки или океаны просто переносят издержки про-

изводства на окружающую среду. Их последствия не только очень опасны сами по себе, но и сложны для ликвидации. В Канаде растёт понимание того, что хранилища отходов, находящиеся в вечной мерзлоте на севере страны, могут выйти из-под контроля вследствие глобального потепления.

Добыча полезных ископаемых оказывает влияние и на здоровье людей. Образующиеся в процессе добычи ядовитые вещества могут быть радиоактивными или включать свинец, никель, мышьяк, кадмий, асбест, цианиды, ртуть. Беглый анализ литературы показывает, что «добыча полезных ископаемых остаётся одним из наиболее опасных видов деятельности в мире, как с точки зрения травм и несчастных случаев, так и в связи с наносимым долгосрочным ущербом, включая рак и заболевания дыхательных органов». Несмотря на это, почти нет данных об ущербе, нанесённом населению, не занятому в производстве, и о влиянии данной отрасли на ухудшение качества окружающей среды.

Наконец, необходимо заранее учитывать накапливающийся экологический ущерб, вызываемый горнорудными разработками. При начале разработки большинства новых рудников в Канаде теперь требуется внести утилизационный залог, который гарантирует, что при последующем закрытии рудника компания позаботится о соблюдении всех требований и стандартов. Несмотря на это, существуют серьёзные проблемы с соблюдением планов закрытия рудников, большая часть которых не имеет достаточного страхового покрытия.

Жители большинства населённых пунктов вблизи месторождений не знают, что закрытие и консервация рудника означает создание крупных, хотя и аккуратных с виду хранилищ ядовитых отходов. Остаётся множество вопросов о компенсациях и ответственности. Жизнь рудников не прекращается с их закрытием, каждый из них требует ухода и обслуживания, иногда без ограничений по времени.

Последствия

Получая некоторые экономические преимущества от добычи полезных ископаемых, местное население несёт бремя экологических издержек и испытывает проблемы со здоровьем на протяжении всего срока эксплуатации рудников. Все эти проблемы остаются и после закрытия рудников. Местные сообщества зачастую не имеют достаточных средств и возможностей для защиты своих интересов.

Число рабочих мест в горнодобывающей отрасли Канады сократилось с максимального за сорок лет значения в 70 тысяч в 1974 году до 23944 в 2002 году. Даже в городах, где рудники ещё действуют, население стареет и сокращается.

При закрытии рудников или сокращении штатов социальное положение местных жителей зачастую лишь

ухудшается: растёт уровень насилия, алкоголизма и наркомании, рушатся надежды, становится всё труднее добиться чего-то в жизни, усиливается борьба за власть, обычные способы принятия решений перестают действовать.

Жители разных населённых пунктов реагируют на это по-разному. Многие горняки и специалисты горного дела могут найти работу в другом месте и уезжают. Молодёжь уезжает учиться и искать работу. Те, кто помимо работы в рудниках занимался фермерством, охотой, рыболовством и другими промыслами, чаще остаются. Люди предпенсионного возраста обычно не уезжают после закрытия рудников, потому что они привязаны к своему городу или посёлку, не могут продать дома и переехать в другое место. После закрытия рудников обеспечивать семьи часто приходится женщинам, зарплата которых обычно ниже, чем у мужчин.

Представители коренных народов, которые сильнее привязаны к земле, реагируют иначе, чем люди, приехавшие из других мест. Например, из города Уран в канадской провинции Саскачеван после закрытия рудника уехало всё белое население, а коренные жители остались.

Возможность дешево купить жильё часто приводит к тому, что в такие города и посёлки начинают съезжаться пенсионеры и молодёжь. Люди, которых привлекают низкие цены на жильё и близость к природе, вливаются в местные экономические отношения и начинают ценить свой новый образ жизни. Среди них часто встречаются художники, ремесленники, мастера на все руки.

Они с оптимизмом смотрят на жизнь и вносят реальный вклад в развитие экономики.

Варианты решений проблемы

Уже предложено бесчисленное множество способов решения проблемы упадка горняцких поселений. Наиболее радикальный подход — это переселение всех жителей. Несмотря на то, что такой переезд влечёт немало хлопот, он не лишён смысла, поскольку окружающая среда большинства горняцких посёлков и городов серьёзно отравлена. Примерами могут служить города Уран и Шеффервилль в Квебеке. Жители горняцких поселений испробовали различные пути возрождения местной экономики.

Продолжение функционирования рудника. До настоящего времени наиболее удачной стратегией остаётся найти пути и средства для дальнейшего функционирования горнодобывающих предприятий, например, изыскать субсидии на продолжение добычи, развивать сектор снабжения и услуг, открыть новое рудное тело или заняться переработкой хвостов и отвалов. В случае, если переработка будет проводиться под строгим экологическим контролем, она может помочь снизить ущерб, причиняемый окружающей среде старыми рудниками, и принести дополнительную прибыль. Любое решение, которое позволит продолжить эксплуатацию рудника, вероятно, увеличит масштабы её влияния на ландшафт.

Сгача недвижимости в наём. После того, как недвижимость была оставлена хозяевами и упала в цене, ряд городов в Британской Колумбии оказался населен преимущественно пенсионерами. Эта стратегия имеет определённые сложности. По мере того, как пенсионеры стареют, и их здоровье ослабевает, им нужен медицинский уход, который невозможно обеспечить в удалённых населённых пунктах. Однако старики, молодые семьи и одиночки, переезжающие сюда, а также люди искусства и противники жизни в больших городах, стремящиеся недорого купить жильё в сельской местности, могут принести с собой новую энергию, знания и новшества, так необходимые этим городкам и посёлкам.

Туризм. Наиболее часто испытанные варианты — это экологический и «сталкерский» туризм. В одном случае на бывшем участке, где добывались полезные ископаемые, разбили город, чтобы развивать места отдыха и развлечений, включая лыжную трассу, поле для гольфа, музей горного дела и жилой массив на 100 квартир. Однако не все посёлки и города расположены в таких подходящих местах, да ещё и близко к транспортным коридорам, чтобы иметь возможность реализовать этот вариант.

Бизнес в сфере информационных технологий. Это чрезвычайно конкурентоспособный бизнес, и его часто рекламируют как панацею для горняцких городов. Однако недавно проведённое исследование показало, что привлечь этот бизнес можно лишь в сельские районы, расположенные не далее часа езды от города.

Лесное, водное и сельское хозяйства. Там, где есть эти природные ресурсы, привлекательным вариантом для населения горняцких городов может быть переключение на другие отрасли экономики, связанные с природными богатствами. Были испробованы проекты по

общественному лесопользованию, небольшие гидроэлектростанции, продающие электроэнергию, альтернативные сельхозпредприятия, выращивающие культуры на гидропонике, а также выращивающие коноплю в неэксплуатируемых рудниках. Однако жизнеспособность всех будущих экономических проектов, основанных на использовании природных ресурсов, в конечном счёте, будет определять степень экологической деградации после закрытия рудников, особенно состояние водных ресурсов.

Захоронение ядовитых отходов. Этот вариант также был предложен для некоторых горняцких городов. Планы использования рудника в местечке Киркланд-лейк в Онтарио и рудника «Британия» в Британской Колумбии для захоронения токсичных отходов недовольны и вынуждают местных жителей, и так страдающих от закрытия предприятий, мобилизовать силы и бороться против подобных намерений.

Децентрализация или перемещение учреждений. Помочь населённому пункту окрепнуть может создание учреждений образования, здравоохранения, а также исправительных учреждений.

Прочее. Центр полевых исследований в Элиот-лейк привлекает людей к работам по рекультивации горных выработок. В городке Томпсон, провинция Манитоба, проводят испытания автомобилей в условиях холодной погоды. В Сэдбери (Онтарио), построили обсерваторию по наблюдению за нейтрино. В г. Атикокан (Онтарио), построили тренировочный комплекс, а в бывших открытых карьерах разводят рыбу.

Вывод

Добыча полезных ископаемых больше не обеспечивает достаточной экономической базы для развития местных сообществ. Государственные инвестиции, расходуемые на открытие новых рудников и поддержание работы старых, могли бы быть направлены на правильное закрытие неэксплуатируемых рудников, обеспечение устойчивого экономического развития отдалённых населённых

пунктов и на охрану здоровья местных жителей. Нужно сделать так, чтобы добыча полезных ископаемых служила интересам развития целого региона путём эффективного планирования землепользования и достойной платы за пользование природными богатствами.

Без этой поддержки дальнейшее развитие добычи полезных ископаемых, вероятнее всего, приведет к увеличению экономических и социальных издержек для экономики государства и местных сообществ.

По всему миру набирает силу движение в поддержку населения, страдающего от развития горнодобывающей промышленности. Оно влияет на общественное мнение и требует, чтобы добывающие компании несли ответственность за ущерб, наносимый ими экосистемам. Сообщества коренных народов требуют соблюдать принцип «предварительного информирования и согласия», экологические организации начинают понимать, какой огромный след оставляет деятельность по добыче полезных ископаемых, а общественность требует сделать строже регулирование и контроль за этой деятельностью.

Полную версию этой статьи со всеми ссылками вы найдёте на сайте Сети спасения тайги по адресу: www.taigarescue.org.

Контактная информация:

joan@miningwatch.ca

Дополнительная информация

«Майнингвотч-Канада» — это коалиция 17 организаций, занимающихся проблемами охраны природы, социальной справедливости, коренных народов и трудоустройства. Объединение выступает за ответственный подход к добыче полезных ископаемых в Канаде и со стороны канадских компаний, работающих в других странах мира. По адресам, указанным ниже, вы можете получить дополнительную информацию об этих организациях, работающих на благо охраны тайги:

«Майнингвотч Канада»: www.miningwatch.ca

Центр стратегии добычи полезных ископаемых: www.mineralpolicy.org

Организация «Рудники и люди»: www.minesandcommunities.org

Нефтяная лихорадка в России: нефтяные проекты Сахалина глазами местных жителей

Евгений Кириллов, компания экологического туризма «Ноглики», Россия

По воле судьбы посёлок Ноглики на севере Сахалинской области, оказался в эпицентре развития крупных международных нефтяных проектов: «Сахалин-1» и «Сахалин-2», осуществляемых компаниями «Эксон» и «Сахалин энерджи» («Шелл»). Сейчас эти проекты находятся в стадии подготовки к увеличению добычи нефти. В статье рассматривается влияние этих нефтяных проектов на жизнь населения Ногликского района.

В связи с развитием этих проектов север Сахалина испытывает значительную нагрузку во многих аспектах, включая экологический и социальный. Необходимо учитывать ещё и этнические проблемы, поскольку на севере Сахалина проживают и занимаются традиционными видами деятельности коренные народы. Каждая из этих

проблем — тема отдельного подробного обсуждения, мы же рассмотрим их вкратце.

До начала освоения шельфа жизнь для примерно 16000 ногликцев десятилетиями протекала более или менее размеренно. Небольшая добыча нефти на суше, заготавливающие леса и рыболовство. С началом ра-

бот по нефтяным проектам всё изменилось довольно существенно.

Даже само местное население теперь делится на тех, кто работает в нефтяных кампаниях и их подрядных организациях, и тех, кто не участвует в проектах. Соответственно, отличается прожиточный уровень людей: если первые имеют относительно высокий заработок, другие его не имеют. За счёт первых вырос покупательский спрос, но труднее стало остальным, ведь цены тоже выросли в соответствии со спросом. Очень малая часть местного населения занята в проектах на высокооплачиваемых работах. В основном все прибывающие подрядные организации везут своих специалистов, и местным остаётся только «низкоквалифицированная» работа с относительно невысоким заработком.

Увеличение количества людей за счёт прибывших из различных регионов России сотрудников подрядных и субподрядных организаций отрицательно сказывается и на экологической обстановке в районе. Старожилы района ещё помнят времена, когда не надо было далеко ходить за дикоросами, в реках было больше рыбы, в лесу — животных. С приходом крупных нефтяных компаний, и, соответственно, развертыванием работ, всё меньше становится «диких» мест. Это неудивительно, если учесть, что отношение приезжих к природе далеко от идеального. Они не собираются жить здесь долго, соответственно и обращаются с природными ресурсами по-хищнически.

Например, сильно пострадали ценные породы лососевых рыб. Людей, особенно приезжих, видевших лосося на прилавках своих магазинов как дорогой деликатес, привлекает лёгкость его добычи и невысокая цена, а то и просто возможность обменять на спиртное у местных

жителей. А есть спрос — есть и предложение. Браконьерство в районе резко увеличилось.

Не оправдались и надежды местных жителей на обещанное улучшение инфраструктуры района. Нельзя сказать, чтобы она совсем не развивалась, но то, что делается — очень мало по сравнению с обещанным. Жильё фактически не строится, местное производство почти не развито, процветает лишь розничная торговля. Дороги, и так неважные, разбиты идущей сплошным потоком тяжёлой техникой для нужд проектов.

Итак, развитие международных нефтяных проектов имеет две стороны. С одной стороны, жители района получили уникальный шанс улучшить своё социальное и материальное положение, но не могут пока в полной мере им воспользоваться, поскольку они не готовы к этому. Отчасти, наверное, виноваты местные органы власти, не торопящиеся воспользоваться этой возможностью.

С другой стороны, сильно пострадает природа, уникальные экосистемы в местах развития проектов. В случае аварии с разливом нефтепродуктов последствия для экосистем будут катастрофическими и необратимыми, причём не только на севере Сахалина.

Тем временем другой нефтяной гигант, «Бритиш Петролеум» совместно с российскими компаниями планирует последующие проекты нефтедобычи, вплоть до «Сахалин-5». Их интересы, главным образом, сосредоточены в соседнем Охинском районе, да и находятся эти проекты пока в стадии разведки шельфовых запасов углеводородов восточного побережья.

Но когда-нибудь нефть и газ кончатся. Уедет большинство людей, прекратит работу техника. Что тогда станет с севером Сахалина?

Контактная информация:

mitr@sakhalin.ru

Раскопки на болотах: заготовка торфа в Финляндии

Маури Хухтала (Mauri Huhtala) и Анти Халка (Antti Halkka), Финская ассоциация охраны природы
В Финляндии торф заготавливается для получения энергии. Добыча торфа губительно влияет на биоразнообразие в масштабах, не оставляющих даже мысли об устойчивости. Неправительственные организации (НПО) и экологи Остроботнии начинают совместную кампанию за переосмысление подходов к добыче торфа в регионе.

Торфяные болота — отличительная черта финского ландшафта: они занимают около 60% площади страны. На этих землях исключительно богатое биологическое разнообразие, здесь живут многочисленные и разнообразные птицы вроде беркута и сокола-сапсана. Особенно много их в районе болот аапа-типа на севере страны. Поскольку торфяные болота в Европе в целом мало распространены, Финляндия несёт особую ответственность за их сохранение.

Наиболее характерные аапа-болота в Европе встречаются на северо-западе губернии Остроботния (Похьёйс-Похьянмаа), но лишь около 7% ее площади относится к особ охраняемым территориям. В целях лесоводства уже осушено три четверти болот на севере губернии и

более половины на юге. Края многих болот перекопаны и осушены, деревья там вырублены, но срединная часть таких болот, где находится большая часть торфяников, пока остаётся нетронутой. Небольшие водосборные бассейны и острова малонарушенных лесов на крупных болотах тоже остаются относительно нетронутыми.

Право землепользования на многих участках принадлежит торфозаготовительным компаниям. В северной части губернии торф заготавливают преимущественно на естественных заболоченных территориях. На юге губернии заготовительные работы ведут также на осушенных центральных участках болот. Из общей площади 1,6 млн. га торфяников в губернии 110 тыс. га считаются пригодными для заготовки. Заготовительные работы ве-

дуются на пятой части этой территории. Однако в связи с осушением лесов, строительством сооружений для защиты водосборных бассейнов и дорожным строительством воздействие торфозаготовительных работ на окружающую среду часто не ограничивается территорией, где ведутся заготовки, а во много раз превышает её.

Немалая часть естественных торфяников в Остроботнии принадлежит государству. Треть всего торфа, заготавливаемого в Финляндии, тратится на нужды энергетики. Например, крупнейший пользователь — муниципалитет г. Оулу, сжигает почти два гектара торфяников в сутки. Подсчитано, что при сохранении сегодняшних темпов использования запасы торфа будут исчерпаны менее чем за сто лет. Бесконтрольные разработки выгодны торфозаготовительной промышленности, ведь в прошлом государство разрешало пользоваться болотами практически даром. Кроме того, несколько лет назад многие болота осушались и разрабатывались на государственные деньги, что дополнительно облегчало жизнь торфодобывающим предприятиям. Более того, как энергоноситель торф является предметом льготного налогообложения, что препятствует использованию альтернативных возобновляемых видов биотоплива.

Большинству компаний права на добычу торфа были предоставлены несколько десятилетий назад, когда единственным требованием было добывать как можно больше торфа в наиболее доступных местах на приемлемом расстоянии от перерабатывающих заводов. Результатом стала утрата существенного количества экологически ценных торфяных болот, нарушение среды обитания и гнездования птиц и традиционного многоцелевого природопользования, включающего сбор ягод.

Несмотря на эти потери и нанесённый ущерб, о котором широко известно, недавно опубликованный новый план землепользования Северной Остроботнии предполагает сохранение нынешних темпов заготовки торфа (7,5 млн. м³ в год) вплоть до 2030 года. В течение этого вре-

мени потребуется 30 тыс. га новых торфяников.

Многие экологические НПО, включая отделение Финской лиги природы в Северной Остроботнии, местную ассоциацию орнитологов и отделение Финской ассоциации охраны природы, сделали официальное заявление по поводу нового плана землепользования. Ассоциация охраны природы полагает, что предлагаемый объём добычи торфа и осуществление этого плана в данной губернии идёт вразрез с принципами устойчивого развития, охраны окружающей среды, критериями и задачами земле-

пользования, требованиями закона о строительстве. Данный план нарушает также закон об охране природы в части, касающейся особо охраняемых видов. Предлагаемый план нельзя улучшить косметическими изменениями, нужна переоценка всей политики заготовки торфа в губернии. Во данных Финской ассоциации охраны природы, единственной приемлемой с экологической точки зрения альтернативой является немедленное сокращение заготовки торфа на 50% и продолжение его заготовки только там, где лес уже срублен или заболоченная территория нарушена иным образом. Даже в этих случаях необходимо сократить биогенную нагрузку на водосборные бассейны.

Ожидается, что Министерство окружающей среды страны отреагирует на призывы, касающиеся изменения плана землепользования, летом 2004 года. Экологи с большим интересом ожидают этой реакции.

Контактная информация:

mauri.huhtala@pp1.inet.fi; halkka@sil.fi

Торф и древесина

- о Торф и древесина как источники энергии оказывают противоположные воздействия с точки зрения парникового эффекта. При сжигании торфа в воздух выбрасывается большое количество углерода из долговременного хранилища и не происходит поглощения углекислого газа из атмосферы.
- о При сжигании древесной биомассы, выбросы углекислого газа частично компенсируются его поглощением за счёт того, что на месте срубленного дерева может начать расти новое. В случае сжигания отходов лесозаготовок углерод, выделяющийся при сгорании, так или иначе, попал бы в атмосферу при гниении.
- о В Финляндии на долю торфа приходится 4–5% антропогенных выбросов диоксида серы в воздух (и 10–15% выбросов при производстве энергии).

Как выжать больше из полезных ископаемых

Алан Янг (Alan Young), Группа исследований эффективности материалов (MERG), г. Оттава, Канада

В наше время мало кто не согласен с тем, что в основе глобальных экологических проблем и кризисов лежит чрезмерное и расточительное потребление энергии и материалов. И всё же, несмотря на то, что термин «эффективность использования энергии» знаком многим, люди редко задумываются об эффективности использования материалов, а ведь это устойчивая альтернатива бесконечной добыче полезных ископаемых.

Многие могут заметить, что после энергетических кризисов, впервые возникших в 1970-х годах, общество стало более экономно расходовать энергию. Благодаря этому люди начинают понимать, что экономия электроэнергии напрямую связана с финансовой и экологической прибылью. Но когда дело касается экономичного использования материалов (использования таких ресурсов, как полезные ископаемые, продукция леса и пластика), многим непонятно, как всё это взаимосвязано.

На самом деле, подход властей, промышленных предприятий и потребителей к производству и потреблению материалов до сих пор сильно напоминает подход к расходованию электроэнергии в начале 1970-х. Мы по-прежнему ориентированы на наращивание предложения (и радуемся его увеличению), но почти ничего не делаем для сокращения спроса или изменения эффективности производства и конструкций изделий.

Несмотря на определённые успехи в переработке отходов, всё ещё остаются широкие возможности для сокращения потребления и объёмов бытовых и промышленных отходов. Люди только начинают понимать смысл этой экономии. Например, с 1990 по 2000 гг. в США было утилизировано 7 млн. т алюминия. Из этого металла можно сделать 316 тысяч самолётов Боинг-737. Несмотря на такой потенциал, важно понимать, что переработка отходов — лишь один (и возможно, не самый эффективный) из различных путей увеличения общей эффективности использования материалов.

К сожалению, реализации многих из этих путей в настоящее время препятствуют различные проблемы, включая особенности налогообложения, стимулы к выбору стратегии и законодательство, поощряющее добычу новых материалов. Всё это мешает увидеть действительную стоимость товаров, ведёт к снижению цен на продукцию лесной отрасли и полезные ископаемые, питает безответственный уровень потребительского спроса.

Основываясь на расчётах оставляемого нами «экологического следа», ряд видных аналитиков пришли к выводу, что мировое потребление полезных ископаемых необходимо сократить на 50%. Чрезмерный и неоправданный уровень потребления в северном полушарии и неизбежность его роста в развивающихся странах означает, что для достижения необходимого баланса в мировом масштабе страны северного полушария должны согласиться поддержать т.н. «коэффициент 10», т.е. сократить на 90% своё материальное потребление.

Эти цифры могут показаться ужасными и чрезвычайными, но они не обязательно ведут к выводу, что развитым или развивающимся странам непременно нужно

перейти к скромному монашескому существованию и остановить свои экономики во имя «спасения Земли». Напротив, по мнению ведущих специалистов в области эффективности использования природных ресурсов, таких как Амори Ловинс и Пол Хокинз, экологические ограничения по существу не означают сдерживания экономической активности или роста благосостояния. Гарантированно это произойдёт только в случае полного истощения природных ресурсов, если мы продолжим двигаться по экологически неустойчивому пути.

Предпочтительнее, чтобы экономическая деятельность переориентировалась на увеличение эффективности использования природных ресурсов, чем стремилась наращивать их потребление и использовать в качестве мерила экономического благополучия. Нам необходимо изменить своё поведение, переделать правила и рынки, радикально повысить полезную отдачу, получаемую от каждой единицы использованных ресурсов.

Этот путь даёт большие возможности и ставит большие задачи. Потенциальное увеличение возможности извлечь больше пользы из каждой единицы природных ресурсов (в виде энергии или материалов) — само по себе является огромным неиспользованным экономическим ресурсом. По оценкам, потенциал роста составляет 4—10-кратное увеличение по сравнению с нынешним уровнем, что позволит одновременно извлечь пользу из растрачиваемых ресурсов и избежать расходов на утилизацию отходов.

Итак, если эффективное использование материалов — настолько важный элемент устойчивого будущего, как же нам воспользоваться этим шансом?

Некоторые реальные шаги в этом направлении предпринимаются сейчас в Европе. Речь идёт о предложенной Европейским Союзом директиве, касающейся утилизации автомобильного металлолома. Этот документ предусматривает переработку 85% (по массе) утилизируемых автомобилей и постепенное прекращение использования в автомобильных деталях кадмия, свинца и ртути. Кроме того, в 2003 году в Евросоюзе принят закон об утилизации электроники и электронного оборудования, вводящий аналогичные требования о переработке и прекращении использования ядовитых металлов типа свинца и кадмия.

Как считает Джон Янг, участник американского проекта по изучению эффективности использования материалов, существует множество практических способов для резкого увеличения эффективности, включая переработку и повторное использование, повышение экологичности конструкций новых изделий, развитие гораздо

более эффективных способов получения пользы от тех или иных изделий.

Ян предлагает изменённый вариант правила «Три П» (продление, повторное использование, переработка), предполагающий более глубокий анализ эффективности, обращённый не на потребляемые нами изделия, а на их функции.

1. Отказ от использования нецелесообразных материалов (ядовитых или неэффективных): снятие с производства, замена менее вредными материалами и/или полное перепроектирование систем (например, зданий или транспортных средств) с целью сократить неэффективное использование ресурсов.

2. Повышение интенсивности использования изделий: увеличение числа людей, пользующихся одним изделием, например, путём взятия в аренду или прокат вместо приобретения в собственность и дальнейшего выбрасывания, а также более полное использование изделий с коротким сроком употребления.

3. Продление срока использования изделия: поощрение ремонтпригодности, возможность наращивания ресурсов, более долговечные конструкции во избежание выбрасывания целых изделий, которые могли бы использоваться дольше после минимальной доработки.

4. Восстановление материалов: в настоящее время в мире скопились огромные, в основном неиспользованные запасы промышленных, строительных и потребительских материальных ресурсов. Следует поощрять их использование вместо потребления новых материалов.

Переосмысление нашего подхода к использованию материалов от разработки до утилизации изделий — важная личная и политическая задача на будущее. Выдающаяся возможность сокращения отходов, творческие нововведения, повышение созидательной экономической деятельности и просто растущее понимание значения и ценности того, что каждый день проходит через наши руки, может сделать эту задачу весьма интересной и оснаждающей.

Контактная информация:

alan.young@sympatico.ca

Это моя Родина

Рассказы о влиянии атомной промышленности на жизнь людей индейского племени Змеиная река и населения северного побережья озера Гурон.

Рассказы собрали Лорейн Рекманс, Кит Льюис и Анабель Дуайер
Книга издана племенем Змеиная река, г. Катлер, Онтарио, Канада, 2003 г.

Автор рецензии: Джеми Нин

Решение начать разработку крупного месторождения урана, залегающего под ложем реки близ города Элиот-лейк в Манитобе, принадлежало не индейцам Анишинаби. Но именно они больше всего пострадали от этого. Приезжие горняки и члены их семей тоже заплатили огромную цену: рак и другие заболевания стали дополнительной платой за эту работу. Но даже при этом после закрытия рудников в 1990 году многие из них смогли переехать в другие регионы и найти там работу. Индейцам, привязанным к своей земле историей, традициями и договорами с властью, ехать было некуда.

В этой небольшой книжке рассказывается о судьбах нескольких людей, жизнь которых изменила уранодобывающая промышленность. Из индивидуальных и групповых интервью, а также яркого стихотворения и эссе, написанных Лорейн Рекманс, хорошо видно, как добыча урана повлияла на жизни людей племени Змеиная река. Ещё более трагичной становится эта книга оттого, что пока шла работа над изданием, жизни нескольких её авторов, включая одного из редакторов, Кит Льюис, унёс рак.

Это печальный, но странным образом оснаждающий счёт. Несмотря на то, что масштабы разорения земли ужасающи (на поверхности осталось 165 миллионов тонн радиоактивных хвостов, требующих постоянного наблюдения, а в некоторых случаях немедленных мер для ликвидации последствий их смыва), они каким-то об-

разом уравниваются чувством собственного достоинства и спокойным тоном рассказчиков. Совершена огромная несправедливость, и их голоса спокойно, но уверенно рассказывают о том, что случилось, чтобы хоть часть этих ошибок могла быть исправлена, но гораздо важнее, чтобы ошибки эти никогда не повторились.

Когда в 1955 году в Элиот-лейк началась добыча урана, рабочим ничего не сказали об опасности радиации, несмотря на то, что канадские власти и добывающие компании знали об этом. Точно так же никто не подумал об охране экосистемы или людей, живущих вниз по течению реки. И даже сейчас ни добывающие компании, ни власти не желают компенсировать ущерб, нанесённый здоровью людей, или начать долгосрочный мониторинг состояния окружающей среды и здоровья. И канадское Управление природных ресурсов, и Комиссия по атомной безопасности закрыли свои представительства в Элиот-лейк. Уранодобывающая промышленность переклонила на разработку более прибыльных и богатых месторождений в северном Саскачеване, создавая там новую «зону жертвоприношений» с одобрения властей.

Жители Элиот-лейк просто делают сейчас всё, что от них зависит. Они будут продолжать изо всех сил поддерживать друг друга и помогать экосистеме оправиться после нанесённого вреда. Одной из наименее известных сторон этой истории является то, что с 1955 по

1962 г. в городке Катлер работал завод по производству серной кислоты, принадлежавший компании «Норанда». Интересно видеть, как была восстановлена эта местность, и как даже самые серьёзные последствия утечек кислоты из хвостохранилищ были уменьшены при правильном подходе. Воды и отложения Змеиной реки до сих пор загрязнены, а опасность крупной утечки всегда реальна. Ради людей племени Змеиная река и жителей северного побережья озера Гурон, их потом-

ков и всех нас, будем надеяться, что такое никогда не повторится.

Рассказывая о воздействии атомной промышленности словами простых людей, с минимально необходимыми хронологическими и историческими сведениями, эта книга даёт читателю настоящее понимание того, что здесь случилось и что должно быть сделано сейчас.

Контактная информация:

lrekman@eisa.com

Будущее жизни на Земле

Автор книги: Эдвард О'Вилсон, издательство «Литл Браун», 2002 г.

Рецензия Билла Хендерсона

Книга «Будущее жизни на Земле» будет весьма интересна и поучительна для тех, кому небезразлична судьба лесов. Написанная одним из крупнейших авторитетов в области биоразнообразия, эта книга описывает «шестое вымирание» — катастрофическое исчезновение мирового биологического разнообразия, продолжающееся по мере того, как человек перекраивает экосистемы для своих целей. Особенно важен для защитников леса призыв автора полностью прекратить рубки малонарушенных лесов во всём мире. Это одна из нескольких предложенных в книге рекомендаций, направленных на защиту биоразнообразия для будущих поколений.

Как же учёный объясняет необходимость безотлагательно обратить внимание на сокращение мирового биоразнообразия занятому и поглощённому своими заботами читателю? В первой главе Вилсон совершает прогулку вокруг озера Вальден, описанного американским писателем Дэвидом Торо в одноимённой книге. Автор подробно рассказывает о поразительных переменах, которые произошли не только с этим озером, но и с природой во всём мире за сто пятьдесят лет, прошедшие после выхода книги Торо. Вилсон рассказывает о попытках описать и изучить биоразнообразие этих мест, защитить естественную среду обитания видов, живущих в природе, для

будущих поколений. Автор одновременно бьёт тревогу о сохранении жизни в будущем и проявляет осторожный оптимизм в отношении нашей способности защитить большую часть сохраняющейся пока живой природы, если мы успеем отреагировать на угрозу её исчезновения.

Вилсон прибегает к метафоре — на примере бутылочного горлышка он описывает начинающийся век: экспоненциально растущее население планеты, постоянно увеличивающееся потребление и мощные технологии, упирающиеся в конечные пределы роста на нашей небольшой планете. Автор убедительно доказывает необходимость рациональной программы защиты биоразнообразия, чтобы преодолеть это «бутылочное горлышко». Необходимо полное прекращение рубок в малонарушенных лесах во всём мире — вот вывод, который делает автор книги.

Для тех из нас, кто работает над переходом к экосистемному лесоводству в тайге, над сертификацией по системе ЛПС лесов умеренного пояса в Канаде, России или США, кто добивается создания и расширения национальных парков в лесах или просто сокращения лесозаготовок путём ведения выборочных рубок, советы Вилсона — это мнение, к которому стоит прислушаться.

Контактная информация:

bhenderson@dccnet.com

Голоса тайги на Всемирном лесном конгрессе

Даниэль Пелоквин (Danielle Peloquin), Сеть спасения тайги, г. Йоккмокк, Швеция

В конце сентября 2003 года более 35 представителей организаций — участниц Сети спасения тайги со всего северного полушария съехались в канадский г. Квебек на Всемирный лесной конгресс.

Этот форум дал уникальную возможность для общения активистам защиты леса, представителям местных сообществ и коренным народам разных стран. Организации участники Сети спасения тайги, участвовали в нескольких сопутствующих мероприятиях форума, два из которых были организованы Сетью с участием выступающих из различных уголков бореального региона. Непомерная стоимость участия в конгрессе не

позволила многим простым жителям лесных регионов присутствовать на его официальных мероприятиях, поэтому они активно участвовали в дополнительных презентациях и внепрограммных мероприятиях, таких как наши. Например, внепрограммное мероприятие Сети спасения тайги «Голоса бореального леса» объединило людей из малоизвестных городов и посёлков бореального региона.

В официальной программе форума были региональные круглые столы (один из них был посвящён бореальному региону), на которых вырабатывались рекомендации на будущее. Информацию о результатах работы конгресса (на английском языке) можно найти на сайте www.cfm2003.org/en/.

Сеть спасения тайги также организовала одну из 200 выставок, которая позволила нашим участникам продемонстрировать печатные материалы и обсудить свои проектные работы с учёными, представителями органов власти, промышленных предприятий, студентами и другими людьми, работающими или интересующимися проблемами леса.

В течение двух дней перед началом работы конгресса участники из Сети спасения тайги совместно с представителями коренных народов различных стран мира работали на Лесном форуме коренных народов. Это была отличная возможность для организаций Сети узнать о сложных проблемах, с которыми коренные народы бореального региона сталкиваются сегодня. Помимо основных мероприятий на конференции состоялось несколько заседаний, посвящённых выработке стратегии для неправительственных организаций, прошло несколько акций, например, символические похороны леса (см. фото). Сочетание всех этих мероприятий стало хорошим шансом для продвижения стратегических объединений международных и национальных организаций всего бореального региона. Результатом стало то, что все организации, входящие в Сеть, подтвердили своё намерение продолжать работать честно и открыто, с уважением к жителям лесных регионов.

После закрытия форума представители нескольких организаций поехали в Монреаль, где им представилась возможность узнать больше о лесах, социальных и экологических угрозах, стоящих перед бореальным регионом. Уезжая с конгресса, многие из нас поняли, насколько будут важны налаженные за это время связи с различными органами власти, коренными народами и местными сообществами для успеха наших проектов и кампаний.

Контактная информация:

info@taigarescue.org

Уважаемые читатели!

Подписаться на бюллетень можно, отправив письмо с просьбой на адрес редакции русскоязычной версии «Новостей тайги».

Подписка наш бюллетень бесплатная. Но расходы на издание и рассылку постоянно растут. Поддержать издание можно, отправив благотворительное пожертвование на расчётный счёт:

Получатель: Благотворительный фонд «Центр охраны дикой природы»

117312, Москва, ул. Вавилова, д. 41 офис 2

ИНН 7713036362, ОКПО 40373372, ОКОНХ 98400

р/с. 407038104000000000037

в АК «Промторгбанк», корр. счет банка 30101810800000000139,

БИК 044583139,

Назначение платежа: Благотворительный взнос на издание и распространение «Новостей тайги»

Отправляя платеж, обязательно проследите, чтобы операционист отметил, что это благотворительное пожертвование.

По указанным справа адресам можно связаться с редакцией русскоязычной версии бюллетеня и обсудить наиболее приемлемую для Вас форму поддержки нашего общего издания. Благодарим за помощь!

Издатель

Сеть спасения тайги,
Адрес: Box 116, Ajtte, S-962 23, Jokkmokk, Sweden.
Тел.: +46 971 17039
Факс: +46 971 12057
Эл. почта: info@taigarescue.org
Веб-сайт: www.taigarescue.org

Редактор

Мэнди Хэггит
Адрес: 95 Achmelvich, Lochinver, IV27 4JB, Scotland, UK.
Тел.: +44 1571 844020
Эл. почта: taiganews@taigarescue.org

Художник-оформитель

Гун Хофгаард, gun.hofgaard@snf.se
Тел.: +46 971 380 63

Подготовка и издание русскоязычной версии:

Благотворительный фонд
«Центр охраны дикой природы»

117312, Москва, ул. Вавилова, д. 41 офис 2
Тел./факс: (+7 095) 124-71-78

Редактор русскоязычной версии:

Михаил Карпачевский,
Адрес: 117312, Москва, ул. Вавилова, д. 41, оф.2
тел./факс: (095) 124-79-34,
Эл. почта: forest@biodiversity.ru

Перевод на русский язык:

Денис Хорошев, Общественный экологический центр «Даурия»

Верстка:

Ксения Пахорукова, Лесная кампания
Международного Социально-Экологического Союза

Издательская лицензия ИД № 00421 от 10.11.1999 г.

Подписано в печать 9.03.04.

Формат 60×84 1/8. Усл. печ. л. 2,2.

Тираж 150 экз.

Отпечатано:

В полиграфической фирме «Момент», 141400, Московская обл., г. Химки, ул. Нахимова, д. 2, тел. (095) 570-11-74

Ответственность за содержание статей несут авторы. Перепечатка материалов разрешается при условии полной ссылки на данное издание.

© Сеть спасения тайги (Taiga Rescue Network), 2003. ISSN:1401-2405

Данное издание было издано на средства Европейского Союза по линии проекта ТАСИС

Следующий выпуск «Новостей тайги» будет посвящён участию общественности в решении проблем тайги.